

Глава 4

Как говорится, удачно оказаться в нужном месте порой важнее, чем прийти заранее.

Поначалу Сы Жань не мог не ворчать на своего «запоздавшего» телохранителя, однако стоило тому появиться столь эффектно — отбросив противника одной вспышкой меча и вырвав юношу из лап смерти, — как всё недовольство мгновенно испарилось.

Что поделаешь, в этом мире всё решает внешность. А этот мечник был чертовски хорош собой.

Сы Жань не удержался от ещё одного взгляда на Юнь Мо, и как раз в этот момент с небес спустился ещё один человек, плавно приземлившись перед толпой.

На поясе у него тоже висел меч. Вежливо сложив ладони в приветственном жесте, незнакомец улыбнулся:

— Секта Меча, Се Жунцзин.

Ещё один гость из Секты Меча.

В этом мире данная организация считалась явлением поистине удивительным. В любом другом ордена, большом или малом, состав всегда был разношёрстным: одни практиковали заклинания, другие предпочитали экзотическое оружие, третьи и вовсе посвящали себя вспомогательным искусствам. Алхимики и мастера артефактов считались незаменимым столпом для любого сообщества.

Но Секта Меча стояла особняком. Само название говорило о том, что это место обладает уникальной спецификой. Все её адепты были мечниками.

И под «мечником» здесь подразумевался не просто культиватор, использующий меч, а тот, кто не признаёт ничего, кроме этого оружия. Такая исключительность давала им невероятную боевую мощь: любой достойный адепт этой школы был способен одолеть противника, чей уровень культивации значительно превосходил его собственный.

Правда, секта, целиком состоящая из одних воинов... наверняка была до неприличия бедна.

Сы Жань на мгновение задумался об этом, разглядывая стоявших перед ним мужчин. Драгоценная книга в его сознании, словно уловив его интерес, вывела краткие сведения об этих двоих.

Впрочем, она не удержалась от ворчания:

[Твой уровень культивации слишком низок. Это максимум данных, который я могу извлечь]

Юноша привычно проигнорировал колкость и быстро пробежал глазами по всплывшим строкам.

[Юнь Мо, двадцать три года, стадия Золотого Ядра (Великое Совершенство). Одноэлементный золотой духовный корень (Небесный духовный корень). Техника: Искусство Меча. Личное оружие: Чёрный меч]

[Се Жунцзин, двадцать три года, ранняя стадия Золотого Ядра. Одноэлементный огненный духовный корень. Техника: Искусство Пылающих Небес. Личное оружие: Звёздный меч девяти небес]

«Впечатляет»

Даже будучи морально готовым, он всё равно испытал лёгкое потрясение. О Юнь Мо, главном гении нового поколения, ходило великое множество слухов. Единственным достоверным фактом было то, что он совершил прорыв и достиг стадии Золотого Ядра в восемнадцать лет, став самым молодым мастером этого уровня в истории.

С тех пор прошло пять лет, и никто точно не знал, каков его нынешний уровень. Большинство сходилось на том, что он находится на ранней или, в лучшем случае, средней стадии Золотого Ядра. Самые смелые предполагали даже позднюю стадию, но такие теории обычно быстро высмеивались.

В мире культивации стадия Золотого Ядра — это не Очищение Ци или Возведение Основания, где можно совершить рывок за десяток лет. Например, гений из Секты Тяньхуа достиг Золотого Ядра в двадцать, а стадии Зарождающейся Души — лишь к сорока годам.

Потому все и верили, что Юнь Мо в лучшем случае находится на середине пути, ведь мечники тратят массу времени на оттачивание боевого мастерства, из-за чего их чистый прогресс в культивации часто замедляется.

Именно поэтому, увидев слова «Великое Совершенство», Сы Жань невольно восхитился. Настоящий гений своей эпохи.

Что такое «Великое Совершенство» стадии Золотого Ядра? Это значит, что мечнику нужен лишь один удачный случай, один миг озарения, чтобы совершить прорыв и стать самым молодым истинным человеком стадии Зарождающейся Души в истории.

Сы Синфэн был действительно непрост, раз смог нанять телохранителя такого уровня всего за одну Пиллюлю девяти оборотов возвращения души. Видимо, Секта Меча крайне нуждалась в лекарствах, раз согласилась на подобные условия.

С другой стороны, для могущественных культиваторов время течёт иначе. Сто лет для них — лишь краткий миг. Тем более, глядя на Сы Жаня с его ничтожной силой, они наверняка решили, что тот и с места не сдвинется. Поселят его где-нибудь в тихом уголке Секты Меча, и пускай себе спокойно живёт там положенный век.

«Книга, а что это за Пилюля девяти оборотов возвращения души?»

[Пилюля девяти оборотов возвращения души. Восьмой ранг. Исцеляет раны]

Он нахмурился, глядя на столь лаконичное описание.

«И это всё?»

Драгоценная книга ответила жирным шрифтом:

[Восьмой! Восьмой ранг! Радуйся, что я вообще соизволила назвать тебе её имя!]

Сы Жань промолчал.

Тем временем Чжан Ифэй, отброшенный вспышкой меча, с трудом поднялся на ноги. Он сплюнул кровь, его лицо было мертвенно-бледным.

Ученики Сяньюнь, до этого замороженно глядевшие на Юнь Мо и Се Жунцзина, наконец пришли в себя. Кто-то быстро набросил на Чжан Ифэя верёвку-страж закона, крепко связав его.

Вперёд выступил юноша в красных одеждах. Заметно нервничая, он поклонился гостям и почтительно произнёс:

— Приветствую. Я Лю Ци из Секты Сяньюнь. Позвольте узнать, по какому делу столь distinguished гости посетили нашу обитель?

Секта Сяньюнь считалась средним орденом и почти не имела связей с таким гигантом, как Секта Меча. К тому же... не слышалось ли Лю Ци? Неужели эти двое назвались... Юнь Мо и Се Жунцином?

Если это не просто тётки, то ситуация становилась пугающей.

Се Жунцин улыбнулся и мельком взглянул на израненного Сы Жаня. В его глазах мелькнул живой интерес.

— Вы ведь все здесь — ученики Секты Сяньюнь? Неужели я только что стал свидетелем братоубийства? Если бы мы задержались на мгновение, этот юноша был бы мертв или, как минимум, безнадежно искалечен.

Лю Ци опешил. Он и не думал, что Се Жунцзин заговорит об этом. В глазах большинства учеников появление воинов Секты Меча было связано с какими-то важными делами, а спасение Сы Жаня — лишь случайным жестом.

Возможно, Юнь Мо даже не думал спасти его — просто боевой инстинкт заставил его отразить направленную агрессию.

Лю Ци, не зная, что на уме у гостей, выдал из себя:

— Это... это досадная случайность...

Он не успел договорить — его перебил Цинь Цюхуа.

— Глубокоуважаемые старшие, — Цинь Цюхуа всё ещё был бледен, но держался с достоинством «белого лотоса», негибавшего под порывами ветра. — На всё были свои причины. Старший брат Чжан поступил опрометчиво лишь из-за своего буйного и прямолинейного нрава. Столкнувшись с несправедливостью, он привык решать вопросы силой, чем и оскорбил ваш взор.

«С несправедливостью?»

Сы Жань едва сдержал смешок. Умение этого «лотоса» выворачивать всё наизнанку заслуживало высшей похвалы.

Цинь Цюхуа скорбно взглянул на юношу. В его глазах читалась праведная горечь и тщательно скрываемая обида. С таким выражением лица он казался невинным, хрупким созданием, не знающим зла этого мира.

Сы Жань застыл в немом изумлении.

«Какое мастерство! Какая глубина игры! Пропадает такой талант... В моем прошлом мире он бы стал звездой первой величины, эталонной "белой лилией" шоу-бизнеса!»

Сам он тоже порой не прочь был прикинуться слабым и несчастным — люди склонны сопереживать беззащитным, и в умелых руках эта маска творит чудеса. Но сейчас Сы Жань вынужден был признать поражение: столь многогранную и убедительную мимику ему не повторить.

Он не выдержал:

— Ты...

Но толпа учеников, долго хранившая молчание, внезапно взорвалась гвалтом, и его голос потонул в общем шуме.

— Верно, верно! Это просто недоразумение. Какое ещё братоубийство в стенах нашей секты?

— Чжан Ифэй и правда слишком горяч, таков уж его характер. Теперь он тяжело ранен — будет время для раздумий и раскаяния.

— Секта Сяньюнь сама разберётся с этим делом. Мы надеемся на ваше снисхождение и обязательно предоставим Секте Меча достойное объяснение.

Пока одни говорили, другие попытались незаметно проскользнуть за спину Сы Жаня, чтобы увести его подальше. Кто-то грубо схватил его за израненную руку, заставив юношу болезненно поморщиться.

Сы Жань, собрав остатки духовной энергии, резко вырвался из их хватки и, словно испуганный заяц, метнулся за спину Юнь Мо.

Теперь он окончательно понял замысел адептов Сяньюнь. Попытка силой выбить сведения о сокровище, как и открытое ограбление — дела грязные и позорные. Перед лицом посланников великой секты они хотели как можно скорее спрятать этот позор, «закрыть двери» и разобраться во всём втихую.

Цинь Цюхуа сообразил первым: его слова дали остальным верный сигнал — нужно замять скандал, пока Секта Меча не увидела слишком многого.

Сы Жань тяжело вздохнул и осторожно высунул голову из-за плеча Юнь Мо, встретившись взглядом с искажённым лицом Цинь Цюхуа.

— Сы Жань, как ты смеешь?! — вскричал Цинь Цюхуа, увидев, как близко тот стоит к Юнь Мо. Его глаза округлились от негодования. — Перед тобой великие воины Секты Меча! Ты думаешь, твой статус наследника здесь что-то значит? Здесь тебе не Двенадцатый пик, где все терпели твои выходки и самоуправство! Если ты не уважаешь нас, то хотя бы имей совесть не оскорблять своим присутствием уважаемых старших!

Юноша лишь покачал головой.

«Книга, считай. Сколько новых грехов мне приписал этот цветочек?»

[...]

Драгоценная книга ответила с искренним чувством:

[Люди — поистине самая созидательная раса в этом мире]

Сы Жаню эта мысль пришлась по душе. Он вышел из-за спины Юнь Мо и, глядя в полные яда глаза Цинь Цюхуа, произнёс с неподдельной искренностью:

— Знаешь, люди — поистине самая созидательная раса в этом мире.

Цинь Цюхуа замер, не понимая, к чему он клонит.

— С твоим талантом придумывать истории, — продолжил Сы Жань, — зачем тебе путь бессмертия? Иди в мирские сказители. Уверен, ты станешь самым знаменитым автором в Поднебесной.

— Пха-ха!

Стоявший рядом Се Жунцзин не выдержал и звонко рассмеялся.

Лицо Цинь Цюхуа на мгновение перекосило. С трудом подавив ярость и внезапный укол тревоги, он поджал губы и уже открыл рот, чтобы возразить, но Сы Жань поморщился и перебил его:

— Прошу, помолчи. Стоит тебе заговорить, как у меня начинает раскалываться голова.

Цинь Цюхуа ликовал в душе.

«Глупец»

Ему казалось, что Сы Жань совершает фатальную ошибку — вести себя столь дерзко в присутствии таких гостей было равносильно прыжку в пропасть.

Сохраняя на лице маску смирения, он обратился к мечникам:

— Уважаемые старшие...

Но Сы Жань не унимался:

— Ты же сам сказал — я самоуправный и ни с кем не считаюсь. Вот я и запрещаю тебе открывать рот. Почему ты всё ещё говоришь?

Цинь Цюхуа застыл. Его лицо напоминало палитру безумного художника, на которой смешались все мыслимые цвета и эмоции.

— Кха... Кхм... Простите, что-то в горле запершило, — выдавил Се Жунцзин, пытаясь скрыть очередной приступ смеха.

Он и не чаял увидеть столь забавное зрелище. Этот Сы Жань оказался крайне любопытным малым. По слухам — угрюмый и забитый, а на деле... Совсем не похоже. Видимо, сплетням и правда верить нельзя.

Что же касается речей Цинь Цюхуа и прочих адептов Сяньюнь — Се Жунцзин лишь принимал их к сведению. Он был мастером стадии Золотого Ядра, и хотя говорили, что мечники прямолинейны до глупости, дураком он точно не был.

Тем более что они прибыли сюда именно за Сы Жанем. Сделка с Сы Синфэном была заключена, плата в виде Пилули девяти оборотов возвращения души получена. Каким бы ни был этот Сы Жань, они обязаны были выполнить свою часть договора.

В этот момент Юнь Мо, доселе хранивший молчание, негромко произнёс:

— Тихо.

Всего одно слово — и шум мгновенно стих. Ученики замерли, а Цинь Цюхуа, собиравшийся разразиться новой тирадой, послушно закрыл рот. Но даже замолчав, он не успокоился, бросая на Сы Жаня полные злорадства взгляды.

Юнь Мо слегка склонил голову и посмотрел на Сы Жаня. Тот вскинул глаза на мечника, ожидая, что тот скажет.

Голос Юнь Мо прозвучал чисто и прохладно:

— Прости. Я опоздал.

Сы Жань застыл.

Но не он один. Все ученики Секты Сяньюнь, стоявшие вокруг, обратились в соляные столпы.

Больше всех был потрясён Цинь Цюхуа. Казалось, его ударило молнией: тело одеревенело,

глаза едва не вылезли из орбит, а искажённая гримаса так и застыла на его лице, не в силах смениться ничем иным.

<http://bllate.org/book/15359/1412596>